

н а т а л ь я

АЛЕКСАНДРОВА

Н а т а л ь я
АЛЕКСАНДРОВА

*Сувенир
из Камбоджи*

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 46

Компьютерный дизайн — *Андрей Смирнов*

Александрова, Наталья.

А 46 Сувенир из Камбоджи / Наталья Александрова. —
Москва : АСТ, 2014. — 320 с.

ISBN 978-5-17-082472-4 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-082474-8 (Дело ведут)

Ох уж эти Лола и Маркиз! Не успеют выйти из одной передрыги, как тут же попадают в следующую.

На этот раз к Лене Маркизу за помощью обратилась экстравагантная старушка Анна Аркадьевна. Она убеждена, что ее квартиру пытаются ограбить. И охотятся злоумышленники не за кем-нибудь, а за ее любимчиком — мопсом Дэном. Маркизу кажется, что у дамы не все в порядке с головой (все-таки восемьдесят лет — это не шутка). А значит, дельце плевое и для специалиста экстра-класса не стоит выеденного яйца. Однако мелкое на первый взгляд дело обобщается для Лени настоящим испытанием. И, подключив к расследованию Лолу, свою верную боевую подругу, он намерен идти до конца, ведь на кон поставлена его профессиональная репутация.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-082472-4
(Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-082474-8
(Дело ведут)

© Александрова Н.

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2014

Светофор мигнул и переключился на зеленый. Лола нажала на педаль газа, вырулила на перекресток и бросила взгляд в зеркало заднего вида. Зеркало у нее в машине было установлено так, чтобы в любой момент можно было убедиться, что прическа и макияж в полном порядке. А для чего еще может служить зеркало? Правда, у ее компаньона и боевого соратника Лени Маркиза было на этот счет другое мнение, но мужчины, они ведь всегда имеют собственное мнение по любому поводу!

Убедившись, что с лицом все в порядке, Лола взглянула на дорогу... и вскрикнула от ужаса: прямо ей навстречу неслась другая машина, и столкновение было неизбежно!

Лола вдавила педаль тормоза, раздался скрип, треск, грохот, звон бьющегося стекла, и тут же она уткнулась лицом во что-то большое и мягкое, как петербургская зима. Лола охнула, ахнула, попыталась высвободиться, но что-то крепко обхватило ее поперек туловища и мешало дышать...

На какое-то время Лола оглохла, ослепла и потеряла ориентацию в пространстве. Затем дышать стало легче, правда, очень мешал какой-то оглушительный визг. Наконец Лола осознала, что это она сама визжит, сидя посреди улицы в собственной машине, а прямо перед ней находится другая машина, точнее, то, что минуту назад было другой машиной, а теперь превратилось в груды металлолома.

Тут до Лолы наконец дошло, что она попала в дорожно-транспортное происшествие, проще говоря, в аварию, и то большое и мягкое, что ей только что мешало дышать и видеть, было всего лишь подушкой безопасности. Благодаря этой подушке она вроде бы ничего себе не сломала, и вообще, можно сказать, отделалась легким испугом.

Лола прекратила визжать, встряхнула головой, подняла глаза и увидела злополучное зеркало. Зеркало уцелело, и Лола убедилась, что на этот раз выглядит ужасно: волосы сбились и растрепались, помада смазалась, на щеках отпечатались пятна туши.

Она хотела было привести себя в порядок, но тут до нее дошло, что это сейчас не самое важное: напротив нее, в нескольких шагах, находилась разбитая вдребезги машина, а в ней — водитель, который, неизвестно, жив или умер...

Лола выбралась из автомобиля, убедилась при этом, что ноги и руки у нее тоже целы, и подбежала к другой машине.

Когда-то, совсем недавно, это был симпатичный дамский BMW серебристого цвета. Лола сама поду-

мывала купить такую. Но теперь серебристая машина годилась только на металлолом. «Пежо» Лолы пострадал гораздо меньше. На переднем сиденье BMW находилась женщина. Ей досталось явно больше, чем Лоле: на лице виднелись ссадины и порезы и глаза были какие-то очумелые.

— Ты как, жива? — проговорила Лола, открыв дверцу BMW и заглядывая внутрь.

— Вроде жива... — отозвалась незнакомка и тут же громко застонала: — Ой, как больно... и ни рукой, ни ногой пошевелить не могу...

— Это у тебя, наверное, последствия шока. Ну ничего, сейчас «скорая» приедет, приведут тебя в порядок... — попыталась утешить ее Лола.

— Ой, нельзя мне «скорую»! — всполошилась женщина. — Ни в коем случае нельзя!

— Что значит «нельзя»? — удивилась Лола. — Тебе нужна помощь!

— Нельзя «скорую»! — повторила женщина и потупилась. — Они сразу анализ крови сделают, а я...

— Выпила, что ли? — догадалась Лола.

— Ну самую малость... глоток шампанского, но это ведь все равно... Сейчас я позвоню мужу, он пришлет кого-нибудь... — Женщина с трудом вытащила мобильный телефон, нажала кнопку, и вдруг глаза ее закатились, телефон выпал из руки.

Лола закусила губу и огляделась. Вокруг уже собрались зеваки, но ни «скорой», ни полиции пока не было. Из телефона доносился испуганный мужской голос. Лола подняла трубку, поднесла ее к уху.

— Алена! — кричал мужчина. — Алена, что с тобой?

— В аварию попала ваша Алена, — проговорила Лола хрипло. — Ей срочная помощь нужна...

— В аварию? — переспросил муж. — Где она?

— В своей машине... — Лола сделала над собой усилие и назвала улицу и перекресток. — Вроде «скорую» вызвали уже...

— Я сейчас приеду! — выкрикнул муж. — Не надо «скорой»! Я вызову своего врача!

— Какой заботливый! — мечтательно проговорила Лола, нажав кнопку отбоя. — Сейчас же примчится! Вот Ленька небось и не побеспокоится, и пальцем не шевельнет...

Она тяжело вздохнула. С компаньоном и соратником ее связывали сложные и высокие отношения. С самого начала они договорились, что между ними будет исключительно деловая, профессиональная связь, но иногда, особенно в трудную минуту, вот как сейчас, Лоле хотелось тепла и заботы.

Она достала свой телефон, набрала Ленин номер. Холодный голос автоответчика проговорил: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия Сети. Если вы хотите передать сообщение, дождитесь сигнала...»

Вот так всегда! Когда ей нужно твердое мужское плечо, ее компаньон выключен или находится вне зоны!

Лола дождалась сигнала и проговорила сбивчивым, несчастным голосом, то и дело всхлипывая:

— Ленечка, я попала в аварию! Помоги мне! Приезжай скорее!..

По профессии Лола была актрисой, поэтому сыграть ужас и страдание ей ничего не стоило. Тем более что сейчас ей почти не пришлось играть, все и правда было ужасно.

Отключив телефон, она повернулась к пострадавшей. Женщина сползла на сиденье, голова ее лежала на руле.

— Эй! — Лола тихонько тронула ее за плечо. — Эй, очнись!

— Вот вы, девушка, ее трясете, а это может быть очень опасно! — раздался над ней начальственный бас.

Лола отдернула руку и подняла голову. Бас принадлежал крупной старухе в вытертой шубе из того меха, который называли когда-то «кролик под котик». На голове у старухи была странная шляпа с козырьком, на носу сидели очки в черной оправе.

— Да-да, — старуха верно поняла ее взгляд, — у пострадавшей может быть сотрясение мозга, сильный ушиб головы или вообще черепно-мозговая травма.

— А вы что, врач? — огрызнулась Лола — лысая шуба старухи не внушала ей никакого доверия.

Да к тому же возле локтя старухи ошивался кто-то плюгавенький с подозрительно бегающими глазами, этот уж точно жулик. В суматохе вполне может стянуть что-нибудь из машины, вон, сумка дорогая валяется рядом с пострадавшей. По аналогии Лола схватилась за свою сумку, убрала телефон, демонстративно застегнула сумку и прижала крепче.

— Я не врач, — отчеканила старуха, — я много лет проработала инструктором по гражданской обороне, прошла курс оказания первой помощи при травмах, утоплении, атомном взрыве... Я много лет читала лекции...

— Отвали, козел! — заорала Лола, увидев, что плюгавенький мужичонка подбирается к сумке пострадавшей.

— Вот это правильно! — согласился парень простого вида в потертой куртке нараспашку.

Мощным броском он послал мужичонку подальше от машины, остальные зеваки попятились, с уважением глядя на его лопатообразные ладони.

— И вы, бабуля, идите... в жилконтору, лекции про атомный взрыв читать, — посоветовал парень и повернулся к Лоле: — Этих, из гибэдэдэ, вызвала?

— Ой, забыла совсем! — Лола снова достала телефон.

Пока она разговаривала, рядом остановилась машина и сквозь ряды вновь собравшихся зевак протиснулся вальяжный полноватый мужчина лет сорока.

— Пустите, — повторял он, — пропустите, там моя жена!

— Слава богу! — Лола выпрямилась и посмотрела на мужчину. — Она сознание потеряла! Может, все-таки «скорую»?

Он не ответил, наклонившись к пострадавшей.

— Алена! — Он тряхнул ее за плечо. — Алена, очнись!

— Вы не волнуйтесь, это у нее, наверное, шок, — быстро заговорила Лола. — Она после аварии в сознании была, со мной говорила...

Мужчина ее не слушал, он пытался вытащить жену из машины.

— Осторожнее! — невольно вскричала Лола. — Вдруг у нее правда травма черепа?

— Отойди, — прошипел мужчина, — не мешай!

Лола огляделась в поисках парня, что разогнал зевак, он такой здоровый, может помочь. Но тот, видимо, посчитал свою миссию доброго самаритянина выполненной и удалился, не прощаясь.

Мужчина с трудом вытащил так и не пришедшую в себя женщину из машины, Лола видела только его напуганную красную шею. Перехватил свою ношу поудобнее и понес к машине — черному «лендроверу».

— Сумку возьмите! — Лола бросилась вслед.

Ей вовсе не улыбалось стеречь чужое добро, со своим бы разобраться. Мужчина поморщился, но подставил руку. Лола повесила сумку и отошла, не дождавшись хотя бы благодарственного кивка. Впрочем, она не обиделась — волнуется человек, переживает за жену.

Настало время заняться собственными делами. Лола еще раз позвонила своему компаньону, однако его номер по-прежнему был выключен. Пришлось снова наговорить текст на автоответчик, теперь в ее голосе было меньше слез и больше отчаяния.

В течение полутора часов, пока ждала сотрудников ГИБДД, Лола звонила Маркизу шесть раз. И каждый раз натывалась на равнодушный голос авто-

ответчика. Содержание ее речей постепенно менялось. Сначала это были слезы и жалобы на свое бедственное положение, затем отчаяние, потом угрозы (если ты не приедешь, я умру!), потом снова жалобы, но теперь уже глобальные — на несчастную жизнь и одиночество, затем Лола не касалась телефона целых сорок минут, после чего, опять наткнувшись на автоответчик, коротко и твердо пообещала оторвать Леньке голову, если он не перезвонит ей через пять минут. После того как прошло не пять, а пятнадцать минут, Лола совершенно озверела и, оглянувшись все же по сторонам, проговорила в трубку несколько слов, которые редко услышишь из уст молодой воспитанной женщины и за которые потом, конечно, ей будет неудобно, но сдерживаться не было сил. В довершение она пожелала своему компаньону всевозможных несчастий, в том числе «и чтоб атомная бомба тебе на голову упала, и ты от этого облысел».

Выпустив таким образом отрицательные эмоции, Лола почувствовала себя никому не нужным сдувшимся воздушным шариком и приехавших наконец гибэдэдэшников встретила в полном отупении.

Надо сказать, что они подошли к ней с пониманием, быстро решили все вопросы и отпустили восвояси, поскольку виновата в аварии была не она, это хозяйка BMW по правилам должна была ее пропустить. Звали потерпевшую Аленой Сергеевной Коноплянко, как машинально запомнила Лола. Сотрудник ГИБДД обследовал BMW и покачал головой.

— Подушка-то отчего не сработала?

И точно, Лола поняла, что показалось ей странным, — отчего в дорогой хорошей машине не сработала подушка безопасности? Тогда Алена бы не так пострадала... Впрочем, Лола выбросила из головы эту мысль — пускай разбираются те, кому за это деньги платят. И немалые.

Ее машина была на ходу, так что Лола поехала домой. Ее дурное настроение не то чтобы прошло, просто не было ни физических, ни моральных сил устраивать скандал. Да как оказалось, и некому, поскольку Лени Маркиза не было дома.

— Где его черти носят? — буркнула Лола без должного куража.

В квартире было пусто и тихо.

— Хоть кто-нибудь меня встретит? — закричала она, не в силах терпеть эту тишину, казавшуюся ей зловещей.

А ведь было кому ее встречать! Кроме Ленки, этого отвратительного невнимательного и неблагодарного типа, в квартире проживали еще трое домашних любимцев! Самый главный, конечно, был Пу И — крошечный песик породы чихуахуа, в которого Лола вложила все безграничные запасы любви и нежности. Какое счастье, что сегодня она не взяла его с собой в машину!

Вторым домашним любимцем был огромный угольно-черный котище, которого Леня назвал Аскольдом в честь своего умершего старшего друга и учителя. Кота Леня обожал всей душой. Аскольд тоже его отличал. Во всяком случае, с грустью конста-

тировала Лола, если бы сейчас домой пришел Маркиз, кот уже сидел бы у двери, он предчувствовал появление хозяина заранее.

И наконец, в квартире проживал еще большой разноцветный попугай, который влетел как-то зимним морозным днем в неосторожно открытую Лолой форточку да так и остался жить у них. Попугая называли Перришоном, и никто из соседей его не признал, несмотря на вывешенные Лолой объявления.

И стоило заводить весь этот домашний зверинец, если в трудную минуту никто даже не соизволит выползти в прихожую, чтобы подбодрить расстроенную хозяйку. Гавкнуть приветливо, мурлыкнуть нежно, ласковое слово сказать!

Дождешься от них, как же, все в Леньку удались! Тот вообще телефон отключил и знать ничего не хочет!

— Ладно... — пробурчала Лола, — раз вы так, то и я так...

Чтобы успокоиться, Лола прибегла к старому испытанному средству: налила ванну, напустила много лавандовой пены, поставила на специальную подставку чашку свежесваренного кофе и плеснула туда солидную порцию сливочного ликера — для тонуса. После чего включила тихую музыку и начала расслабляться.

* * *

Леонид Марков, широко известный в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз, поставил свою машину на стоянку и подошел к дверям рес-

торана. Этот ресторан на Большой Морской открыли совсем недавно, и Леня здесь раньше не бывал. Над входом тускло горела вывеска «Старая явка», но когда Леня потянулся к дверной ручке, буква «в» погасла.

Леня вошел внутрь и удивился царящему за дверью полумраку. Тут же из темноты выскользнул подозрительный тип в шляпе с опущенными полями и черных очках. Подойдя к Лене, он вполголоса проговорил:

— Пароль!

— Какой еще пароль? — недоуменно переспросил Маркиз. — У меня тут встреча назначена...

— На первый раз сойдет, — прошепел таинственный незнакомец. — Но на следующий запомните — пароль: «У вас продается славянский шкаф?», отзыв: «Шкаф продан, осталась немецкая посудомоечная машина и газонокосилка».

— Ах, вот как! — Леня наконец понял, что посетители ресторана становятся участниками ролевой игры, а таинственный незнакомец — всего лишь здешний метрдотель. — Хорошо, я непременно запомню, но сегодня у меня встреча с аргентинским резидентом. Мне нужна безопасная явка на двух человек.

— Вас понял. — Метрдотель еще ниже опустил поля шляпы, подвел Леню к входу в зал и показал на свободный столик в дальнем углу: — Идите туда и запомните: если перец стоит слева от уксуса, значит, все в порядке, если наоборот — явка провалена.